
Обыденные представления о наркотиках в молодежной среде: теоретические аспекты¹

Бовина И.Б., доктор психологических наук, профессор кафедры криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, ведущий научный сотрудник НИЛ «Научно-методическое обеспечение экстренной психологической помощи» Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета (npabovina@yandex.ru)

В фокусе внимания настоящей работы – социально-психологический взгляд на проблему употребления наркотиков в молодежной среде. Рассматривается актуальная ситуация, связанная с употреблением наркотиков в России [5, 12]. Аргументируется необходимость дальнейших исследований по этой проблеме, результаты которых могут быть использованы для формулирования рекомендаций для профилактических программ.

Вслед за Л. Дани и Т. Апостолидисом [26] предлагается говорить о полиморфности наркотиков. Обсуждаются публичная и частная сферы этого объекта. В рамках публичной сферы рассматриваются три контекста – медицинский, юридический и социальный. Обсуждаются возможности теории социальных представлений в связи с изучением проблемы употребления наркотиков в молодежной среде. Предпочтение отдается динамическому подходу к анализу социальных представлений, разрабатываемому В. Дуазом (так называемой Женевской школе) [27, 28]. Обсуждаются основные положения этого подхода, рассматривается методологическая стратегия исследования социальных представлений.

Ключевые слова: наркотики, молодежь, социальные представления, динамический подход.

Согласно статистическим данным на 2011 год, структура зарегистрированных больных наркоманией такова: 1) большинство составляют больные с опийной зависимостью (85,6%), 2) больные с зависимостью от каннабиса (6,8%), 3) больные, употребляющие другие наркотики и сочетания различных наркотиков (6,2%). Также отмечается, что в течение последних шести лет происходит рост показателей общей заболеваемости каннабиноидной наркоманией, а именно: в 2005 г. этот показатель составлял 15,4 больных на 100 тыс. населения, а в 2011г. – уже 16,1, увеличившись, таким образом, за 6 лет на 4,5% [12]. При этом стоит помнить, что статистические показатели, относительно потребителей инъекционных наркотиков (ПИН), подобны

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Наркомания и суицид в молодежной среде: междисциплинарное исследование» (№12-06-00719а)

айсбергу, ибо по результатам эпидемиологических оценок реальный уровень распространения ПИН может быть в 4-5 раз выше официального и даже достигать 1-3% общей численности населения в отдельных регионах страны [10]. Об опасности ситуации, сложившейся в России в связи с употреблением наркотиков в подростково-молодежной среде можно также судить и по росту показателей смертности, по положительной динамике показателей болезней, обусловленных этой практикой, в частности – гепатита, сифилиса и ВИЧ-инфекции² [10]. Словом, все это дает достаточные основания для того, чтобы утверждать, что распространение наркомании представляет собой серьезную угрозу, причем на уровне безопасности страны [17].

Таким образом, требуется прилагать усилия для разработки превентивных и профилактических программ, ориентированных на подростков и молодежь, принимая во внимания положение о том, что «разработка эффективных профилактических программ не может иметь под собой никакого другого сколько-нибудь прочного основания, кроме результатов эмпирических социально-психологических исследований» [6, с.519].

Наркотики – это полиморфный объект, который объединяет две сферы: *публичную и частную* [26]. В публичной сфере можно рассматривать как минимум три контекста – медицинский, юридический и социальный³. С одной стороны, употребление наркотиков является болезнью, борьба с которой обсуждается на самых высоких уровнях, а палитра разрабатываемых и реализуемых мер профилактики достаточно широка и разнообразна. С другой – употребление наркотиков сопряжено с девиантным поведением, с незаконными, противоправными действиями⁴. Наконец, говоря о нравственном состоянии современного российского общества, А.В. Юревич отмечает, что «падение нравов играет важную роль среди мотивов самоубийств, а также имеет прямое отношение к удручающей статистике наркомании, алкоголизма, несчастных случаев...» [18, с. 76]. Социальный контекст связан с тем, что употребление наркотиков атрибутируется маргинальным группам, ассоциируется с нарушением морали и соответствующей реакцией общества на «нарушителей».

С другой стороны – *частную сферу* (стиль жизни, который связывается с употреблением наркотиков; в частности, можно говорить о молодежной субкультуре).

² Подчеркнем, что из общего числа потребителей наркотиков в 2011 г. 378,6 тыс. человек употребляли их инъекционным способом (так называемые - ПИН). Этот показатель составляет 71% от общего числа потребителей наркотиков. Из общего числа зарегистрированных ПИН почти 57 тыс. человек, или 15% (в 2010 г. – 14,4%) – ВИЧ-положительные [12].

³ Если Л. Дани и Т. Апостолидис [26] предлагают рассматривать два контекста – медицинский (связанный с общественным здоровьем) и юридический, то с нашей точки зрения, предлагается возможным говорить и о социальном контексте.

⁴ В Уголовном кодексе РФ в соответствии со статьей 228 предусматривается наказание за «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере». В последующих статьях (а именно: ст.229-233, 25 главы УК «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности») наказание предусматривается за культивирование наркотических средств, склонение к употреблению наркотических средств и пр. [15].

Кроме того, важно подчеркнуть, что употребление наркотиков – это социальная практика⁵, она не существует вне социокультурного контекста, в который включены потребители наркотиков, равным образом, как и те, кто их не употребляет [26].

Итак, в фокусе нашего внимания в настоящей работе оказывается проблема употребления наркотиков в молодежной среде. Возможно, что мы имеем дело с так называемым процессом *нормализации употребления наркотиков* в той или иной мере [13]. Однако сама молодежная среда достаточно неоднородна по своему опыту знакомства с наркотиками. С одной стороны, есть часть молодежи, которая не имеет опыта употребления наркотиков, другая часть может быть знакома с этим опытом на примере знакомых, ближайшего окружения. С другой – существуют группы молодежи, которые употребляют наркотики. Наконец, группы молодежи, которые имеют не только опыт употребления наркотиков, но и отбывают наказание по различным статьям, связанным с употреблением наркотиков. И все эти подгруппы молодежи вовлечены в той или иной степени в обсуждение проблем наркотиков.

В повседневной жизни человек сталкивается с большим количеством самых различных позиций, относительно наркотиков, в этой дискуссии в той или иной мере представлены обе сферы этого полиморфного объекта – публичная и частная⁶. В средствах массовой коммуникации, в Интернет-коммуникации звучат позиции различного рода экспертов, фокусирующих внимание аудитории как на медицинском и юридическом контекстах публичной сферы, так и на социальном.

Возвращаясь к идее полиморфности наркотиков, возникает вопрос – какая сфера и какой контекст используют (или подразумевают) представители той или иной группы молодежи, обсуждая тему употребления наркотиков, когда они предпринимают то или иное действие в повседневной жизни, принимают решение о том или ином поступке.

С одной стороны, сама эта тема является важной и актуальной, но к ней уже не раз обращались как в отечественном, так и в зарубежном контекстах, некоторого рода скачок интереса был связан с эпидемией ВИЧ-инфекции [1,2, 11, 14, 16, 24, 26 и др.]. С другой, тот ракурс вопросов, которые мы сформулировали выше, указывает на новизну и требует эмпирического анализа заявленной проблемы. Более того, история употребления наркотиков в отечественной ситуации отличается от оной в западноевропейских странах, где были получены результаты исследований, к которым мы обратимся далее. Основываясь на результатах социологических исследований [39], можно говорить о том, что в западноевропейских странах употребление наркотиков претерпело следующее изменение: в конце 60-х гг. такая практика ассоциировалась со студенческими выступлениями во Франции 1968 г., т.е.

⁵ Есть основания говорить о том, что история существования как наркотиков, так и практики их употребления, столь же продолжительна, что и история человечества, ибо наркотические вещества использовались для совершения ритуалов [5]. Другой вопрос, что в современном мире использование этих веществ направляется иными целями. Таким образом, наркотики и практика их употребления – это социально, культурно и исторически локализованное явление [33].

⁶ Наркотики и наркоманы попадают в ряд таких тем, которые представлены в наших повседневных коммуникациях, это эмоционально нагруженные категории, порождающие споры и дискуссии. Только в трех поисковых системах Yandex.ru, Rambler.ru Google.ru можно обнаружить – 40 млн., 44 млн. и 18 млн. 900 тыс. упоминаний понятия «наркотики», соответственно, а для понятия «наркоманы» – 13 млн., 15 млн., 11 млн. 500 тыс. упоминаний.

имело политическую составляющую, связывалась с сопротивлением властям. Постепенно она превратилась в настоящее социальное бедствие, в особенности в связи с эпидемией ВИЧ-инфекции, затронувшей потребителей инъекционных наркотиков. Траектория же развития такой социальной практики, как употребление наркотиков, в России имеет свою социокультурную и историческую специфику⁷ [5].

Таким образом теорией, которая позволила бы не только учесть сложность и полиморфность такого объекта, как наркотики, но и ответить на ряд вопросов, касающихся социальной практики, связанной с их употреблением, является теория социальных представлений С. Московиси [8, 9, 35]. Основываясь на идеях этой теории, возможно говорить о том, как человек, прибегая к помощи внутригрупповых коммуникаций, объясняет окружающий его мир, сталкиваясь с многочисленной противоречивой информацией, как делает понятным то новое и непонятное, с чем он сталкивается в своей повседневной жизни, и что, препятствует осуществлению привычных действий.

Итак, социальные представления можно определить как обыденное знание об общих предметах обсуждения, будь то психоанализ, здоровье, СПИД, Интернет, преступление и пр., которые оказываются в фокусе повседневной коммуникации [34]. Наркотики, несомненно, являются одной из тем повседневной коммуникации в различных социальных и возрастных группах⁸.

Социальные представления можно рассматривать как «организующие принципы символических отношений между индивидом и группой» [30, с.7]. Принимая решения в своей повседневной жизни, человек может быть вынужден занять ту или иную позицию, отдать предпочтение какому-то варианту без опоры на правила формальной логики⁹. Для него, как подчеркивается в теории социальных представлений, специфическое содержание информации, а не формальные процедуры оказывается ключевым в организации знания [34].

Из различных подходов, разрабатываемых в рамках теории социальных представлений¹⁰, для ответа на наши вопросы предпочтение отдается в пользу

---

⁷ Предпринимая историко-социологический анализ проблемы наркотизации российского общества, Ф.И. Григорец отмечает, что при наличии самой социальной практики и роста показателей потребителей среди молодежи, ее исследование в рамках социогуманитарных наук, а также обсуждение на уровне публичного дискурса, отсутствовали до определенного момента [5].

⁸ Заметим, что этот объект уже оказывался в фокусе внимания исследователей, разделяющих позиции теории социальных представлений. Так, в работе К. Хадлей и Дж. Стокдейл [33] были продемонстрированы особенности представлений о наркотиках в различных возрастных группах (от 5 до 11 лет), а в исследовании А. Эчебаррия-Эчабе с коллегами [32] был продемонстрирован эффект влияния таких факторов, как опыт знакомства с наркотиками и социальных представлений о них на процессы социальной перцепции и каузальной атрибуции. Любопытно и то, что понятие «наркотики» оказывалось элементом других представлений (в частности, в исследовании по социальным представлениям о СПИДе и ВИЧ-инфекции [1, 3, 4], понятие «наркоман» также оказывалось элементом других представлений (опять же в исследовании по представлениям о СПИДе и ВИЧ-инфекции [1, 3, 4], а также в исследовании А.М. де Розы по представлениям о безумии [25]). Этот факт важен с теоретической точки зрения, ибо он связан с малоизученным вопросом о связи представлений, о системах социальных представлений [20].

⁹ Эти правила составляют основу научного, а не обыденного мышления.

¹⁰ В литературе по социальным представлениям предлагается различать три подхода [19, 37 и др.], хотя возможны и другие позиции, с точки зрения выделения подходов (например, [8]): 1) подход В. Дуаза, суть которого восходит к изучению влияния социальной структуры на выработку социального представления (*Женевская школа*); 2) подход Д. Жоделе, направленный на изучение регулятивной роли представлений в

динамического подхода, разрабатываемого В. Дуазом с коллегами (так называемая Женевская школа).

В рамках этого подхода авторы апеллируют к идее С. Московиси, согласно которой «мы видим две когнитивных системы в действии, одна, которая оперирует в понятиях ассоциаций, включения, дискриминации, это когнитивная операционная система; другая, которая контролирует, проверяет, выбирает в соответствии с различными логиками и прочими правилами, это – своего рода метасистема, которая перерабатывает продукт, произведенный первой» [35, с. 254]. И тогда теория социальных представлений обозначается как «общая теория о том, как метасистема социального регулирования вмешивается в систему когнитивного функционирования» [27, с. 157].

Одна из ключевых проблем, стоящих перед социальными психологами, касается анализа связей между социальной регуляцией и когнитивным функционированием, т.е. нужно ответить на вопрос о том, «какая когнитивная функция вовлекается какой социальной регуляцией и в каком контексте» [27, с.158]. Если переформулировать этот вопрос в рамках теории социальных представлений, то исследователям нужно изучать отношения между социальной метасистемой и когнитивной системой. В основе функционирования когнитивной системы лежат различные процессы (будь то категоризация, умозаключение и др.). Эти когнитивные процессы контролируются и направляются так называемой метасистемой [21], а само регулирование осуществляется посредством двух социокогнитивных процессов: *объективфикации и анкеровки*.

Под процессом объективфикации предлагается понимать трансформацию абстрактного в конкретное посредством коммуникации. Социальное представление на этом этапе являет собой словарь значений, возникающих в результате превращения абстрактного в конкретное. За счет циркуляции в социальном контексте содержание этого лексикона используется как карта общих опорных точек. Стоит отметить, что Дуаз всячески подчеркивает отличие динамического подхода к изучению социальных представлений от структурного подхода Ж.-К. Абрика. Разница и заключается в отсутствии консенсуса как основы социальных представлений. В то время как С.Московиси настаивает на существовании «глубокой аналогии» между этими двумя подходами [36].

Посредством процесса анкеровки образы и значения оказываются заякоренными в имеющихся знаниях и убеждениях. Этот процесс позволяет объяснить, как группы с различными системами убеждений приходят к разным объяснениям в повседневной жизни, относительно угрожающих событий, причины которых неизвестны, неясны или противоречивы [34].

Под социальным позиционированием предлагается понимать не только выражение мнения, но и способ обработки информации, который позволяет привести в соответствие то, что мы думаем, с тем, что думает общество [23]. Социальная позиция подразумевает обладание некоторой общей базой, языком,

---

отношении социального взаимодействия (*Парижская школа*); 3) подход Ж.-К. Абрика, позволяющий анализировать структуру представлений и изучать их динамику (*школа Экс-ан-Прованса*).

разделенным между людьми. Причем разделенное знание, в соответствии с динамическим подходом, не отождествляется с консенсусом. Для того чтобы участвовать в дебатах его участники должны опираться на некоторые общие опорные точки (так называемая «frame of references»), ибо позиция индивида, несмотря на свою оригинальность и индивидуальность, предполагает опору на позиции, известные всем, в противном случае – он не сможет участвовать в дискуссии. Социальное позиционирование является результатом «захватывания» разделенного знания в различных группах. Группы отличаются друг от друга не только в силу того, что не имеют доступа к одной и той же информации, но и в силу того, что они разделяют специфичные убеждения и опыт.

Позиция, которую занимает индивид, связана и управляется более общими принципами мышления. Степень структурированности этих принципов определяется тем, насколько он вовлечен в дискуссию с другими.

Социальные представления определяются в данном случае как «организующие принципы принятия позиции, они связаны со специфическим включением в социальные отношения и организуют символические процессы, вторгающиеся в эти отношения» [30, с. 243]. Организующие принципы стоят над различиями в позициях, занимаемых индивидами. Систематические различия в позициях между индивидами объясняются тем, что эти позиции связываются с различными коллективными символическими реальностями, социально-психологическим опытом, разделенным в различной степени индивидами.

Социальная структура, как отмечает В. Дуаз с коллегами, способствует выработке норм, направляющих обыденное мышление. И задача исследователей в рамках данного подхода, заключается в том, чтобы понять то, как социальная позиция (или социальные идентичности организованы), а также как они якорятся в представлениях [28, 31].

В. Дуаз предлагает различать три типа анализа якорения [7, 29]. Первый, *психологический* анализ соответствует якорению индивидуальной позиции в аттитюде (или совокупности аттитюдов) или ценностных предпочтениях, которые изучаются на уровне индивида. Второй, *психосоциологический*¹¹ анализ соответствует изучению того, как люди воспринимают социальные отношения между социальными группами. Наконец, *социологический* анализ апеллирует к групповой принадлежности, разделенным социальным отношениям и опыту (здесь речь может идти об экономическом статусе, политической и религиозной принадлежности).

Обобщая сказанное выше для формулирования того, как исследуются социальные представления в рамках данного подхода, можно заметить, что В. Дуаз предлагает трехэтапную стратегию изучения социальных представлений: 1) изучение организации поля представления, 2) выявление организующих принципов, которые надстраиваются над различиями между индивидами, 3) анализ якорения в соответствующих символических системах значений [38].

На первом этапе подразумевается выявление «карты» общих точек зрения. Среди палитры возможных методов можно отметить контент-анализ масс-медиа,

¹¹ Промежуточный уровень между психологическим и социологическим.

использование методик свободных ассоциаций, комбинированных стратегий получения понятий на стимульное слово. Эти методы сбора информации позволяют выявить как то, что разделяется респондентами, так и то, чем они отличаются друг от друга, что порождает дискуссию. В результате этого этапа выявляются элементы, которые в наибольшей степени разделены, а также те, которые в меньшей степени разделяются респондентами. Вслед за А. Клемансом, подчеркнем, что на первом этапе ничего не говорится о тех людях, которые являются носителями информации, ибо в фокусе внимания находится только сама информация, ее содержание и соотношение частей между собой. Другими словами, только реконструируется общая лексика, используемая для обсуждения исследуемого вопроса.

На втором этапе изучается социальное позиционирование, выявляются те принципы, которые организуют различия в позициях, занимаемых индивидами или группами.

А. Клеманс подчеркивает, что в поле, выявленном на первом этапе, люди занимают различные позиции. Они не могут все знать и понимать в отношении того или иного обсуждаемого объекта; соответственно, одни уделяют внимание одним аспектам, другие – другим [21, 22]. В результате второго этапа представляется возможным говорить о межиндивидуальных и межгрупповых различиях и строить предположения относительно того, какие переменные обуславливают разницу в позициях.

Наконец, *на третьем этапе* – ключевым является изучение структуры и происхождения этих позиций. Принятие одних позиций сопровождается отвержением других; таким образом посредством систематического анализа связей между позициями индивидов открывается возможность выявить представления в отношении интересующего объекта (т.е. изучить организующие принципы).

Трехфазная модель, разработанная В. Дуазом с коллегами, хотя и базируется на количественном анализе разделенных значений, паттернов индивидуального позиционирования и его якорения в системе значений, где важное место здесь занимают разнообразные статистические процедуры. Тем не менее едва ли возможно обозначить ее как исключительно количественную, потому что на первых этапах преимущественно используются методы, позволяющие сконцентрировать внимание на семантических аспектах, а на последующих – применяются стандартизованные или полустандартизованные опросники. Таким образом эта модель являет собой сочетание качественных и количественных методов сбора данных

Подводя итоги нашего теоретического анализа, подчеркнем еще раз, что эмпирическое исследование в рамках этого теоретического подхода к изучению социальных представлений позволило бы проанализировать то, какие представления о наркотиках вырабатывает молодежь в своих повседневных коммуникациях, выявить динамику этих представлений в группах с различным опытом знакомства с наркотиками. По сути, достижение поставленной цели дает возможность с одной стороны, ответить на теоретический вопрос, относительно динамики социальных представлений. С другой стороны, мы получаем эмпирическую основу, необходимую для разработки превентивных мер, ориентированных на сокращение употребления наркотических веществ в

молодежной среде. Социальные представления и исполняют роль тех самых фильтров, через призму которых преломляется информация, касающаяся наркотиков, их опасности для здоровья.

Литература

1. *Березина Е.Б.* Содержание и структура обыденных представлений о болезнях в молодежной среде. Дис... канд. психол. наук. М., 2011.
2. *Березина Е.Б., Бовина И.Б.* Алкоголизм и наркомания в обыденных представлениях молодежи // Вестник РУДН, «Психология и педагогика», 2010, №3.
3. *Бовина И.Б.* Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы. Дис... докт. психол. наук. М., 2009.
4. *Бовина И.Б., Панова Т.Б., Малышева Н.Г.* ВИЧ-инфицированные и ВИЧ-инфекция: особенности социальных представлений в двух возрастных группах // Психология и право, 2012, №1 (http://www.jp.mgppu.ru/images/Arhiv_PP/2012%201.pdf).
5. *Григорев Ф.И.* Наркотизация молодежи: характеристики, причины, профилактика. Владивосток, 2012.
6. *Дуаз В.* Феномен анкерки в исследованиях социальных репрезентаций // Психологический журнал, 1994, № 1.
7. *Гурвич И.Н.* Социальная психология здоровья. СПб., 1999.
8. *Емельянова Т.П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации Российского общества. М., 2006.
9. *Емельянова Т.П.* Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6.
10. *Киржанова В.В.* Медико-социальные последствия инъекционного употребления наркотиков в России (методы оценки и предупреждения). Автореф. дисс... д. мед. наук. М., 2009.
11. *Лисецкий К.С.* Психологические основы профилактики наркотической зависимости личности. Автореф. дисс... д. психол. наук. М., 2008.
12. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2010-2011 годах. Статистический сборник. М., 2012.
13. *Пилкингтон Х.* «Для нас это нормально»: исследование «рекреационного» употребления героина в культурной практике российской

молодежи // Журнал исследований социальной политики, 2006.
(http://jsps.hse.ru/data/2010/12/31/1208179772/Pilkington_Dlya_nas_eto_normalno.pdf).

14. *Позднякова М.Е.* Влияние интернет-сообщества на распространение девиантных форм поведения в современной России (на примере наркотизма). Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 8. М., 2009.
15. Уголовный кодекс РФ (редакция от 01.03.2012)
(<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126811;fid=134;dst=4294967295;rnd=0.9578543865969493;from=123146-0>).
16. *Цветкова Л.А.* Социальная психология наркотизма в студенческой среде. Автореф. дисс... д. психол. наук. СПб., 2011.
17. *Щербакова Е.М.* Нарконашествие в России: о чем говорит статистика? // Социологические исследования, 2004, №1.
18. *Юревич А.В.* Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования, 2009, №10.
19. *Apostolidis T.* Représentations sociales et triangulation: enjeux théorico-méthodologiques // Méthodes d'étude des représentations sociales / J-C. Abric. Ramonville Saint-Agne, 2003.
20. *Camargo B., Wachelke J.* The study of social representation systems: relationships involving representations on aging, AIDS and the body // Papers on social representations, 2010, vol.19.
21. *Clémence A.* L'analyse des principes organisateurs des représentations sociales // Les méthodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. P., 2003.
22. *Clémence A.* Sens et analyse des différences dans les représentations sociales // Méthodes d'étude des représentations sociales / J-C. Abric. Ramonville Saint-Agne, 2000.
23. *Clémence A.* Social positioning and social representations // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Eds. by K. Deaux, G. Philogène, Oxford: Blackwell Publishers. 2001.
24. *Clémence A, Gardiol N.* Les prises de position de jeunes face à la drogue en Suisse. // Déviance et société, 1993, Vol. 17, N1.
25. *de Rosa A.M.* Sur l'usage des associations libres dans l'étude des représentations sociales de la maladie mentale // Connexions, 1988, Vol.51, N1.

-
26. *Dany L, Apostolidis T.* L'étude des représentations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prévention// Santé publique, 2002, vol.14, N4.
  27. *Doise W.* Debating social representations// Empirical approaches to social representations / Ed. by G.M.Breakwell, D.V. Canter. Oxford, 1993.
  28. *Doise W.* Human rights studied as normative social representations // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford, 2001.
  29. *Doise W.* L'ancrage dans les études sur les représentations sociales// Bulletin de psychologie sociale, 1992-1993, XLV, 405.
  30. *Doise W., Clémence A., Lorenzi-Cioldi F.* Représentations sociales et analyses de données. Grenoble, 1992.
  31. *Doise W., Spini D., Clémence A.* Human rights studies as social representations in a cross-cultural context// European journal of social psychology, 1999, vol. 29.
  32. *Echebarria-Echabe A., Fernandez-Guede E., Sanjuan Guillen C., Valencia- Garate J.F.* Social representations of drugs, causal judgment and social perception// European journal of social psychology, 1992, vol.22, N1.
  33. *Hadley C., Stokdale J.E.* Children's representations of the world of drugs// Journal of community and applied social psychology, 1996, vol.6, N1.
  34. *Lorenzi-Cioldi F., Clémence A.* Group process and the construction of social representations//Blackwell handbook of social psychology: group processes/ Eds. M.A.Hogg, R.S.Tindale, Malden, 2003.
  35. *Moscovici S.* La Psychanalyse: Son image et son public. P., 1976.
  36. *Moscovici S., Vignaux G.* Le concept de thémata// Structures et transformations des représentations sociales/ Sous la dir. C. Guimelli, Neuchâtel: Delachaux et Niestlé, 1994.
  37. *Philogène G.* A theory of methods// Representations of the social: bridging theoretical traditions/ Eds.by K. Deaux, G. Philogène, Oxford, 2001.
  38. *Spini D., Doise W.* Organising principles of involvement in human rights and their social anchoring in value priorities// European journal of social psychology, 1998, vol. 28.
  39. *Zafiropoulos M., Pinell P.* Drogues, déclassement et stratégies de disqualification// Actes de la recherche en sciences sociales, 1982, N 42.

Ordinary drugs concepts among the youth: theoretical aspects¹²

Bovina I.B., doctor of psychology, professor, chair of criminal psychologym department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education, senior researcher, Scientific Research Laboratory "Scientific-methodological support of urgent psychological help", Center of urgent psychological help, Moscow State University of Psychology and Education (innabovina@yandex.ru)

This work is based on the focus where the problem of drugs use among the youth is under social-psychological consideration. The actual status of this problem in Russia is being discussed. The necessity of further inquiry is being argued. The results could be useful for prevention programs recommendations.

Following Dany & Apostolidis it is recommended to speak about polymorphous of drugs. The public & private spheres of this object are being considered. In the public part three contexts are discussed: medical, legal & social. In connection with investigation of the problem of drugs used among the youth the opportunities of the theory of social conception are under discussion. The dynamic approach to the analysis of social conceptions worked out by V. Duaz (so called Genovese School) is preferable. Basic principles & methodological investigation strategy of this approach are being discussed.

Keywords: drugs, the youth, social ideas, dynamic approach.

References

1. *Berezina E.B.* Soderzhanie i struktura obydenykh predstavlenij o boleznyh v molodezhnoj srede. Dis... kand. psihol. nauk. M., 2011.
2. *Berezina E.B., Bovina I.B.* Alkoholizm i narkomanija v obydenykh predstavlenijah molodezhi // Vestnik RUDN, «Psihologija i pedagogika», 2010, №3.
3. *Bovina I.B.* Social'nye predstavlenija o zdorov'e i bolezni: struktura, dinamika, mehanizmy. Dis... dokt. psihol. nauk. M., 2009.
4. *Bovina I.B., Panova T.B., Malysheva N.G.* VICH-inficirovannye i VICH-infekcija: osobennosti social'nyh predstavlenij v dvuh vozrastnyh gruppah // Psihologija i pravo, 2012, №1 (http://www.jp.mgppu.ru/images/Arhiv_PP/2012%201.pdf).
5. *Grigorec F.I.* Narkotizacija molodezhi: harakteristiki, prichiny, profilaktika. Vladivostok, 2012.

---

¹²Translated by Anna Matyushkina

6. *Duaz V.* Fenomen ankerovki v issledovanijah social'nyh reprezentacij // Psihologicheskij zhurnal, 1994, № 1.
7. *Gurvich I.N.* Social'naja psihologija zdorov'ja. SPb., 1999.
8. *Emel'janova T.P.* Konstruirovanie social'nyh predstavlenij v uslovijah transformacii Rossijskogo obshhestva. M., 2006.
9. *Emel'janova T.P.* Social'noe predstavlenie – ponjatie i koncepcija: itogi poslednego desjatiletija // Psihologicheskij zhurnal. 2001. T. 22. № 6.
10. *Kirzhanova V.V.* Mediko-social'nye posledstviya in#ekcionnogo upotreblenija narkotikov v Rossii (metody ocenki i preduprezhdenija). Avtoref. diss... d. med. nauk. M., 2009.
11. *Liseckij K.S.* Psihologicheskie osnovy profilaktiki narkoticheskoj zavisimosti lichnosti. Avtoref. diss... d. psihol. nauk. M., 2008.
12. Osnovnye pokazateli dejatel'nosti narkologicheskoj sluzhby v Rossijskoj Federacii v 2010-2011 godah. Statisticheskij sbornik. M., 2012.
13. *Pilkington H.* «Dlja nas jeto normal'no»: issledovanie «rekreacionnogo» upotreblenija geroina v kul'turnoj praktike rossijskoj molodezhi // Zhurnal issledovanij social'noj politiki, 2006.
(http://jsps.hse.ru/data/2010/12/31/1208179772/Pilkington_Dlya_nas_eto_normalno.pdf).
14. *Pozdnjakova M.E.* Vlijanie internet-soobshhestva na rasprostranenie deviantnyh form povedenija v sovremennoj Rossii (na primere narkotizma). Rossija reformirujushhajasja. Ezhegodnik / Otv. red. M.K. Gorshkov. Vyp. 8. M., 2009.
15. Ugolovnyj kodeks RF (redakcija ot 01.03.2012)
(<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126811;fid=134;dst=4294967295;rnd=0.9578543865969493;from=123146-0>).
16. *Cvetkova L.A.* Social'naja psihologija narkotizma v studencheskoj srede. Avtoref. diss... d. psihol. nauk. SPb., 2011.
17. *Shherbakova E.M.* Narkonashestvie v Rossii: o chem govorit statistika? // Sociologicheskie issledovanija, 2004, №1.
18. *Jurevich A.V.* Nravstvennoe sostojanie sovremennogo rossijskogo obshhestva // Sociologicheskie issledovanija, 2009, №10.
19. *Apostolidis T.* Représentations sociales et triangulation: enjeux théorico-méthodologiques // Méthodes d'étude des représentations sociales / J-C. Abric. Ramonville Saint-Agne, 2003.

-
20. *Camargo B., Wachelke J.* The study of social representation systems: relationships involving representations on aging, AIDS and the body// Papers on social representations, 2010, vol.19.
  21. *Clémence A.* L'analyse des principes organisateurs des représentations sociales // Les méthodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. P., 2003.
  22. *Clémence A.* Sens et analyse des différences dans les représentations sociales // Méthodes d'étude des représentations sociales / J-C. Abric. Ramonville Saint-Agne, 2000.
  23. *Clémence A.* Social positioning and social representations// Representations of the social: bridging theoretical traditions/ Eds.by K. Deaux, G. Philogène, Oxford: Blackwell Publishers. 2001.
  24. *Clémence A, Gardiol N.* Les prises de position de jeunes face à la drogue en Suisse. // Déviance et société, 1993, Vol. 17, N1.
  25. *de Rosa A.M.* Sur l'usage des associations libres dans l'étude des représentations sociales de la maladie mentale // Connexions, 1988, Vol.51, N1.
  26. *Dany L, Apostolidis T.* L'étude des représentations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prévention// Santé publique, 2002, vol.14, N4.
  27. *Doise W.* Debating social representations// Empirical approaches to social representations / Ed. by G.M.Breakwell, D.V. Canter. Oxford, 1993.
  28. *Doise W.* Human rights studied as normative social representations // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford, 2001.
  29. *Doise W.* L'ancrage dans les études sur les représentations sociales// Bulletin de psychologie sociale, 1992-1993, XLV, 405.
  30. *Doise W., Clémence A., Lorenzi-Cioldi F.* Représentations sociales et analyses de données. Grenoble, 1992.
  31. *Doise W., Spini D., Clémence A.* Humain rights studies as social representations in a cross-cultural context// European journal of social psychology, 1999, vol. 29.
  32. *Echebarria-Echabe A., Fernandez-Guede E., Sanjuan Guillen C., Valencia- Garate J.F.* Social representations of drugs, causal judgment and social perception// European journal of social psychology, 1992, vol.22, N1.
  33. *Hadley C., Stokdale J.E.* Chilsren's representations of the world of drugs// Journal of community and applied social psychology, 1996, vol.6, N1.

34. *Lorenzi-Cioldi F., Clémence A.* Group process and the construction of social representations//Blackwell handbook of social psychology: group processes/ Eds. M.A.Hogg, R.S.Tindale, Malden, 2003.
35. *Moscovici S.* La Psychanalyse: Son image et son public. P., 1976.
36. *Moscovici S., Vignaux G.* Le concept de thémata// Structures et transformations des représentations sociales/ Sous la dir. C. Guimelli, Neuchâtel: Delachaux et Niestlé, 1994.
37. *Philogène G.* A theory of methods// Representations of the social: bridging theoretical traditions/ Eds.by K. Deaux, G. Philogène, Oxford, 2001.
38. *Spini D., Doise W.* Organising principles of involvement in human rights and their social anchoring in value priorities// European journal of social psychology, 1998, vol. 28.
39. *Zafiroopoulos M., Pinell P.* Drogues, déclassement et stratégies de disqualification// Actes de la recherche en sciences sociales, 1982, N 42.